

«Белокрылый лебедь» Дании, или Вокруг Андерсена

К 200-летию со дня рождения

В автобиографии Андерсен написал, что вся его жизнь — сказка, а книгу эту так и назвал — «Сказка моей жизни». А чем же еще можно объяснить тот факт, что он, сын простого мастерового, в 11 лет оставшийся без отца, стал знаменитым писателем! Ведь самое большее, чего он мог добиться в силу своего социального положения, — это должность клерка в конторе, как мечтала его бабушка, или положение первого портного в городе — предел мечтаний его матери (ведь тогда бы у ее сына появился дом с зеркальными стеклами).

Родился Ханс Кристиан Андерсен в 1805 году в датском городе Оденсе. В литературе встречаются различные характеристики этого города, но правы те, кто не считают его маленьким провинциальным городком. Оденсе — это центр острова Фюн, и во времена Андерсена он был вторым по величине городом в Дании, да и сегодня входит в число самых больших городов страны. Там был даже дворец принца, куда не однажды звали и Андерсена, чтобы принц мог посмотреть на способности мальчика. Был в городе и театр, куда он однажды попал — видимо, с отцом, который на полке рядом с рабочими инструментами держал книги и часто читал мальчику басни Лафонтена, сказки «Тысячи и одной ночи» и, конечно же, «датского Мольера» — Людвиг Хольберга. Надо сказать, что театр навсегда покорила Андерсена.

Вокруг жизни знаменитых людей, как водится, возникает много загадок и разных толков. Не стал исключением и Андерсен. Загадка его происхождения осталась неразгаданной. И первым, кого она заинтересовала, был, скорее всего, директор гимназии в городке Слагельсе на соседнем острове Зеландия, куда Андерсен был принят во второй класс по ходатайству своих влиятельных доброжелателей. Что же могло вызвать у директора сомнения? Это и отсутствие записи о его рождении в церковных книгах города, и то, что вскоре после появления мальчика на свет отец купил мастерскую, и то, что у бедной вдовы появились деньги на учебу ребенка в частной школе, куда она перевела Ханса, возмущенная применением в гимназии телесных наказаний.

Необычным было и то, что гимназию, пока в ней учился Андерсен, часто посещал принц Кристиан, никогда ранее не проявлявший к ней интереса, а мальчика часто приглашали во дворец. Странным казалось и совпадение по времени рождения сына в семье мастерового и сына у графини Лаурвит, возлюбленной принца Кристиана. Судьба их сына покрыта мраком тайны. Словом, господин директор пришел к выводу, что Андерсен — сын принца и графини. Биографы и работники музея Андерсена, конечно же, дотошно проверяли и изучали все, что связано с жизнью знаменитого датчанина, и все же «белые пятна» для них так и остались.

До 14 лет Андерсен жил в Оденсе, мечтал о славе актера, а затем под всхлипывания провожавшей его мамы отправился за этой славой в Копенгаген с рекомендательным письмом от почетного гражданина города (он тоже станет таковым, но еще не скоро) к известной столичной танцовщице. Правда, ни адресат, ни поручитель не были знакомы между собой. Письмо не спасло юношу от провала, а сама танцовщица и все присутствовавшие при дебюте танцора приняли его за сумасшедшего. Затем некоторое время его опекал директор консерватории итальянец Сибони, занимался с ним постановкой голоса, но однажды Андерсен простудился, заболел — и певческий голос его исчез. Тогда он стал писать комедии и водевили, надеясь таким образом заработать себе на учебу, но и тут его надежды не оправдались. Зато именно попытки войти в театральный мир привели Ханса Кристиана к встрече с директором Королевского театра, который оказал большое влияние на его дальнейшую судьбу.

Да, ему поразительно везло на такие знакомства. Каким-то странным образом без всяких рекомендательных писем он попал в дом к ученому Эрстеду, проникшемуся к юноше симпатией и ставшему его другом. Именно он предрек Андерсену бессмертие благодаря его сказкам.

Участие же директора театра, рассмотревшего в Хансе искру таланта, открыло

ему дорогу в университет, где он проучился 6 лет. Теперь никто не мог упрекнуть его в безграмотности или отсутствии эрудиции. Театр и пьесы уже остались в прошлом — пришло время попробовать свои силы в поэзии. Часть его стихов была замечена публикой и одобрена. А в дореволюционном русском энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона Андерсена так и называют — «замечательный датский поэт».

Но вот еще одна странность. Критика с удивительной настойчивостью хулила все, что Андерсен подписывал собственной фамилией: юношеские стихи, комедии, пьесы, а все написанное им же анонимно принималось ею с одобрением. Андерсен в то время очень болезненно реагировал на любое критическое замечание.

И вот на смену стихам пришла проза. В 1835 году вышел в свет роман «Импровизатор», принесший автору известность. Вскоре он был переведен на целый ряд европейских языков — французский, шведский, голландский. Затем были написаны романы «О.Т.», «Только скрипач», «Две баронессы». Все они были хорошо приняты за границей, но отнюдь не изменили мнения «родных» критиков писателя. А может быть, это сама судьба подталкивала его к тому, чем он и должен был заниматься, — к сказкам? Поначалу их тоненький сборник, вышедший почти сразу после «Импровизатора», попросту никем не был замечен. Самое влиятельное в стране издание «Литературный ежегодник» так никогда и не написало ни слова о сказках Андерсена, а «Дюймовочку» критики если и заметили, то лишь затем, чтобы упрекнуть автора в ребячливости. Между тем именно 150 сказок Ханса Кристиана Андерсена сделали его имя бессмертным и прославили маленькую, не сразу признавшую его Данию. Можно сказать, что Андерсену повезло: слава коснулась его своим крылом еще при жизни, ведь в истории мировой литературы есть множество примеров, когда авторы обретали признание на родине лишь после смерти. В конце жизни Андерсена объявили почетным гражданином Оденсе и в честь это-

го события устроили салют, школьников освободили от занятий. Но признание мало что изменило в его жизни, во всяком случае, он так и остался холостяком, жил уединенно в своей копенгагенской квартире и умер в доме друзей. Одиночество было для него, несомненно, тяжелым бременем, как свидетельствует письмо Андерсена к одному молодому автору: «Я заплатил за свои сказки слишком большую, я бы сказал, непомерную цену». Не было у него и детей, для которых обычно сочиняют сказки. Он стал писать их, потому что его привлекала их свободная форма — она была доступна детям, а наполнял ее писатель смыслом, понятным лишь взрослым. Как писал он в одном из писем, «хватая идею для взрослых — и рассказываю для детей...» И «Голый король», и «Соловей», и «Свинопас» — все это сказки с двойным дном, а «Русалочку» он даже сопроводил обращением «Ко взрослым». Правда, со временем издатели забыли или затеряли это обращение и адресуют эту сказку исключительно детям.

Так сложилось, что три женщины его жизни, которых он любил преданно и нежно, отдали руку и сердце другим. Сам он считал себя некрасивым: «Увы! Красотой я не вышел». А вот как описал его внешность Паустовский в новелле «Ночной дилижанс»: «Он был долговяз и застенчив. Руки и ноги болтались у него, как у игрушечного человечка на веревочке. Таких человечков у него на родине дети зовут “хампельманами”». Но знакомством с выдающимися современниками и дружбой с ними Андерсен не был обделен. Во время своего пребывания в Германии и Италии он познакомился с Гейне, Керубини, Гюго. С Диккенсом вел дружескую переписку, близко сошелся со своим соотечественником скульптором Торвальдсеном, с которым его роднило и социальное происхождение (о чем говорит общее окончание «-сен» в их фамилиях), и долгое непризнание обоих на родине.

В автобиографии Андерсен признавался, что мучился сомнениями: создал ли он хоть одну вещь, которая не умрет. Время разрешило эти сомнения: сказки Ан-

дерсена так же любимы детьми современного компьютеризированного и высокотехнологичного мира, как были интересны и детям, жившим во времена появления, например, такого «чуда техники», как железная дорога. Даже сам Андерсен в 1831 году испытал неопишуемый восторг от поездки в поезде по Германии.

Сказки и истории. Художник Г.А.В. Траугот

Первое упоминание об Андерсене в России относится к тому же 1831 году, когда в серии «Библиотека для чтения» появилась статья о нем в переводе с французского. Сказки Андерсена печатались в журнале «Современник». А в 1845 известная в то время детская писательница А. Ишимова перевела сказку «Цветы маленькой Иды». Особенно возрос интерес к его сказкам после того, как их одобрил Добролюбов, и они стали издаваться и переиздаваться в России постоянно. Так, Андерсен получил в подарок свой собственный том сказок на русском языке.

Почти сказочная история, правда, с грустным концом, связана с переводчиками сказок Андерсена на русский. В 1881 году в Петербург приехал преподаватель телеграфического искусства и английского языка датчанин Петер Хансен. На родине он был актером Королевского театра, а потом около 10 лет работал корреспондентом датской телеграфной компании в Сибири. За время пребывания в Российской империи он превратился в Петра Ганзена, встретил юную вольнослушательницу-бестужевку Аню Васильеву из города Касимова Рязанской губернии и влюбился. Они поженились, у них росла дочка. Аня, никогда не бывшая в Дании, великолепно овладела датским, стала переводить с русского, а Петр — с датского на русский. Сначала они переводили вместе, потом она одна. Кстати, ее переводы до сих пор считаются лучшими. В 1894 году чета Ганзен приступила к изданию полного собрания сочинений Х. Андерсена, которое и по сей день считается самым фундаментальным изданием Андерсена на русском языке, но после 1917 года оно ни разу не переиздавалось. После революции Петер был выдворен из России, а его жена и дочь остались. Анна зарабатывала на жизнь переводами у Максима Горького во «Всемирной литературе» и умерла в блокадном Ленинграде. Петер Ганзен скончался в Копенгагене в конце 1930 года.

Сегодня у читателей есть возможность познакомиться и с Андерсеном-романистом. Выход на русском языке самого из-

вестного романа Андерсена «Импровизатор» заметил еще В.Г. Белинский, написав рецензию, которую можно найти в полном собрании сочинений критика. А в начале нынешнего века российские издательства «Текст» и «Амфора» выпустили этот роман Андерсена и роман «Все-го лишь скрипач» на русском языке.

После смерти писателя в 1875 году в Копенгагене Великому сказочнику установили памятник. Он сидит, оперевшись на трость и задумчиво улыбаясь, и так же, как и его сказки, доступен детворе, которая частенько взбирается на его бронзовые колени. А так любимы и понятны его сказки потому, что в них будто сам автор задушевно говорит с читателем. Все фразы короткие, четкие. Писатель долго работал над текстом, тщательно подбирая слова и иногда оставляя из густо исписанной страницы лишь одно-два предложения. В историческом центре города в маленьком домике, где, по одной из версий, родился Андерсен (правда, этот факт точно не установлен, поскольку родители не имели своего жилья), в 1905 году к 100-летию со дня рождения Андерсена был открыт музей. В копенгагенском порту всех прибывающих встречает знаменитая «Русалочка». Много памятных мест, связанных с Андерсеном, есть на его родине и за границей, ведь он так любил путешествовать, но самый замечательный памятник ему — это учреждение 2 апреля, в день его рождения, Международного дня детской книги. Праздник отмечается с 1956 года, и в этот день писателям и художникам-иллюстраторам детской книги присуждается самая престижная премия в области детской литературы (ее часто даже называют «Малой Нобелевской») — Золотая медаль им. Х.-К. Андерсена, а также вручаются почетные дипломы и оглашается почетный список детских сказочников. К сожалению, пока Золотой медалью не отмечен ни один из белорусских детских писателей, но почетный диплом был вручен В. Витке в 1978 году, а имя писателя было внесено в Почетный список Х.-К. Андерсена, а в 1986 году почетный диплом получила Э. Огнецвет.